

Забывать так скоро?

Недавно в самые лютые январские морозы я пришел в концертный зал «Россия» послушать старинные романсы в исполнении народной артистки РСФСР Галины Каревой. Думал, что будет полупустой зал — холодно ведь. Куда там! Билеты в метро спрашивали. На концерте было много молодежи, а еще — иностранцев, русский романс для них нечто вроде экзотики. И вот из почты страницы «ТВ и мы» мне передали письмо из Ленинграда, в котором читатель Д. Р. Коношенко спрашивает, почему Галину Кареву не увидишь на экране телевизора, почему у ТВ такое прохладное отношение к русскому романсу? Действительно, почему!

Я взял это письмо и поехал к... Галине Алексеевне Каревой. Интересно, что певица думает по этому поводу!

— Бог мой! — воскликнула она. — Да у меня таких писем тьма. Вспомнив как-то пословицу, что «если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе», я поехала на ЦТ, принял меня зампред комитета. Выслушал, понял, утешил, обнадежил. Если, говорит, что не так, звони мне, все будет в порядке. Две недели, два, полгода, и, конечно, «все не так», звоню — зампреда нет. Еще жду, звоню — зампреда нет. Еще звоню — зампреда нет. Поняла: для меня нет. Звонить перестала. С горечью подумалось только вот о чем: если уж народной артистке до ЦТ не дозвониться, то каково же молодым — как им заявить о себе, как пробиться? Обидно не за себя, за русский романс, которому нет прямой дороги к самой массовой аудитории.

— Давайте тогда у выключенного телевизора спокойно поговорим о романсе на телевидении и вообще о романсе.

— Согласна. Ну, во-первых, мало, очень мало выделяется экранного времени романсу. ТВ забывает, что русский романс — это часть нашей музыкальной культуры. Смотрите, какие корифеи обращались к этому жанру — Чайковский, Глинка, Даргомыжский и другие классики. Кто пел — Шаляпин, Обухова, Давыдов... На чьи слова — Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Тургенева... Кроме того, романс — жанр интимный, он выразитель души нации. Недаром русский романс не спутаешь ни с немецким, ни с английским. В нем душа народа, как и в народной песне. Еще грань романса: его драматургия. Это маленькая пьеса, развивающаяся по своим законам. Возьмите «Вернись, я все прошу...» Это же целая жизнь в нескольких строчках. Тут можно фильм снять... Почему к романсу так тянутся драматические артисты, хотя зачастую и голоса у них нет? Их привлекает это созвучие драме.

— Мало экранного времени — это во-первых. А во-вторых?

— Очень узок круг исполнителей, раз-два и обчелся — Ар-

хипова и Образцова, Образцова и Архипова... Это прекрасные наши певицы, но ведь им надо еще успеть и оперную классику спеть — русскую и зарубежную. А где же те исполнители, которые отдают свою жизнь романсу, такие, как Дина Дян, Валентина Ивантеева, Ольга Тезелашвили, Сергей Давидян... Иногда, правда, слышишь — кто-то из самостоятельности запел романс; иногда тот, кого мы привыкли видеть исполняющим народные песни; иногда — оперный солист вдруг «сменит пластинку» и пробует себя в романсе... Но все это «пробы». Каждый, я считаю, должен заниматься своим делом.

— Однажды вся «гостиная Неждановой» была посвящена романсу. Ведущая Ольга Доброкотова собрала...

— ...собрала «для показа романса» людей в общем-то в этом жанре случайных. Поет, например, Лисовский, он хороший тенор, но романсы — не его стихия. Поет Стрельникова, хорошая русская певица. Ведущая спрашивает: «А вы когда-нибудь пели раньше старинные романсы?» «Нет», — отвечает та, — первый раз». Можно, конечно, и первый раз спеть хорошо, но романс все-таки требует знания традиций, требует сценического опыта и особого чувства живого слова. В стране, где существует целая школа русского романса — Вьяльцева, Панина, Плевичкая, Обухова, дело представляется так, как будто романс — это доведоск к чему-то более серьезному, увлечение на досуге, отдых от главной работы. Странно это видеть...

— Мне кажется, любителям этого жанра было бы интересно послушать один и тот же романс в записи, например, Обуховой и в исполнении наших современников — Николая Сличенко, Нани Брегвадзе, Бориса Штоколова, Галины Каревой... Снабженный хорошим комментарием, такой концерт значительно расширил бы музыкальный кругозор зрителя.

— Конечно! Идеи лежат на поверхности. Телероманс на таком голодном пайке, что любому предложению будет рад. Вот я, например, предлагаю такую идею: годовой цикл «История русского романса». Чтобы пропагандировать рок, джаз, эстрадную песню — каких только форм и передач не придумано! Но вот романс, народная песня, классика — жанры более трудные — для них, кажется, на телевидении жалеют и выдумки, и сил.

— Когда видишь на экране, что романсы исполняют одни и те же люди, думаешь о том, что или земля наша талантами оскудела, или романс на ладан дышит...

— А на самом деле и не то, и не другое. Помню, на последнем Международном конкурсе имени П. И. Чайковского с каким волнением и радостью слушала я не известных мне до того Марию Мурадян, солистку Большого театра из Минска, и Нину Раутно из Ленинградского малого оперного. В их программе были и романсы. Прекрасные голоса. Да и не только они, вся советская «команда» была на высоте. И что же? Может быть, телевидение бросилось знакомить нас с этими молодыми талантами. Ничуть не бывало... Приехала как-то в Куйбышев, включила в гостинице телевизор — шла программа местного ТВ. И что вы думаете? Молодая солистка местной оперы так тонко, ново и интересно исполняла Свиридова, что я заслушалась. Думаете, ЦТ повторило передачу на весь Союз?.. Хочется, наконец, дозвониться до Останкино и сказать: дорогие телевизионщики, пора организовать телеэкспедицию для поиска разных талантов. И как только кого найдете, вытаскивайте на свет божий, радуйтесь вместе со всеми и за талант, и за землю нашу, которая никогда сокровищами не оскудеет.

— Важно еще не только найти, но не забывать и в дальнейшем. Поддержать, помочь...

— Это пока только в мечтах. А ведь у телевидения, пожалуй, как ни у кого, есть возможность «выращивать звезды».

— Ну, что ж, давайте подведем итог нашей беседе.

— Итог такой. Русский романс нуждается на фоне наступающей «массовой культуры» в постоянной, последовательной, талантливой пропаганде. Лучшие возможности для этого — у телевидения и радио. Почему они не используются? «Забывать так скоро! Боже мой!.. Все наши встречи, разговоры — забыть так скоро...» Этот романс Чайковского я адресую тому зампреду, до которого так и не смогла дозвониться...

— А что же я отвечу читателю из Ленинграда?

— Пусть ему ответит ЦТ.

Беседу с письмом в руках вел Р. АРМЕЕВ.